

ЗООСИМВОЛИКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК ТАЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Маликшеева Лаззат Бауыржан кызы

*Студентка 3 курса Каракалпакского государственного университета имени
Бердаха, Факультет иностранных языков, linamalikseeva@gmail.com*

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу зоосимволики в пословичном фонде тайского и узбекского языков — двух генетически, географически и религиозно далёких лингвокультур. На материале узбекских мақоллар и тайских сунван (สำนวน) и сувот (สุภาษิต) рассматриваются образы животных, наиболее часто используемых как оценочные метафоры человека и его поведения. Показано, что при внешнем несовпадении зооморфного «инвентаря» (слон и буйвол в тайской традиции против овцы, волка и коня в узбекской) обе паремиологические системы используют животных по общим когнитивным моделям — как символ хитрости, глупости, покорности, силы или опасности, — что позволяет говорить о зоосимволике как об универсальном механизме народной дидактики при глубоко национальной образной «упаковке».

Ключевые слова: паремиология, зоонимы, зоосимволика, пословицы и поговорки, узбекский язык, тайский язык, лингвокультурология, сопоставительный анализ.

Введение

Пословицы и поговорки — один из самых устойчивых пластов языка, в котором, по выражению В. И. Даля, народная мудрость «не сочиняется, а

рождается сама». Особое место в паремиологическом фонде любого языка занимают паремии с зоонимами — названиями животных, употреблёнными в переносном, оценочно-метафорическом значении. Изучение зоонимов как части паремиологии — устойчивое направление современной лингвокультурологии: сопоставительные работы посвящены зоосимволике в русском и узбекском, русском и китайском, вьетнамском, малайском и других языках.

Узбекский и тайский языки в этом отношении практически не сопоставлялись, что и определяет новизну темы. Узбекская культура — тюркско-исламская, исторически связанная со скотоводством и земледелием оазисов Средней Азии; тайская — буддийская культура рисоводческой Юго-Восточной Азии, где центральное хозяйственное и символическое место занимают слон и буйвол. Сравнение образов животных в пословицах этих двух традиций позволяет увидеть, какие зооморфные метафоры универсальны для человеческого мышления вообще, а какие обусловлены конкретным укладом жизни, ландшафтом и религией.

Цель статьи — выявить состав, семантику и коннотативную нагрузку зоонимов в узбекских и тайских пословицах и поговорках, а также сопоставить их по принципу сходства и различия символических значений.

Материал исследования — узбекские мақоллар (пословицы) в латинской графике с переводом на русский язык и тайские сунван/сувот (สำนวน/สุภาษิต) в тайском написании, практической транскрипции и переводе, отобранные из авторитетных сборников и научных публикаций (см. список литературы).

1. Теоретические основы: паремиология и зоосимволика

Паремиология (от греч. paroimia — притча, изречение) — раздел языкознания, изучающий пословицы, поговорки, афоризмы и иные

устойчивые изречения как особый тип языковых клише, кратко и образно обобщающих коллективный жизненный опыт народа. Ещё Аристотель одним из первых пытался систематизировать пословицы как «остатки древней философии», сохранившиеся благодаря своей краткости. В науке основы теории паремии заложены трудами Г. Л. Пермякова, В. И. Даля, позднее — Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семененко; тюркский материал системно разрабатывался П. У. Бакировым, изучавшим номинацентрические пословицы узбекского, русского и казахского языков.

Зоонимы (названия животных, употреблённые метафорически) образуют в паремиологии особую и при этом одну из самых продуктивных групп: во всех языках они «обрастают» коннотациями, отражающими наблюдения народа за повадками животных, и лишь отчасти совпадают в разных культурах, поскольку ассоциативные представления о животных культурно обусловлены.

Так, сопоставительные исследования зоонимов в русском и узбекском языках показывают, что при сходстве базового набора образов (лошадь, осёл, волк, собака и др.) их коннотации и частотность существенно различаются в зависимости от хозяйственного уклада народа: в узбекских пословицах преобладают образы, связанные со скотоводством и земледелием оазисов Средней Азии.

Аналогичный вывод — о культурной обусловленности зооморфной метафоры — делают и исследователи тайской паремиологии: показано, что животные в тайских сунван делятся на «положительно» маркированных (слон, тигр, лев, орёл — как символы силы и величия) и «отрицательно» маркированных (жаба, крокодил, ворона, собака, свинья, буйвол — как символы порока или ничтожности), причём набор и оценка образов заметно

варьируют даже внутри самого тайского языка — например, между центральным диалектом и южнотайскими говорами.

2. Зоосимволика в узбекских пословицах

Узбекский паремиологический фонд («оталар сўзи» — «слово отцов», как называют пословицы в тюркском мире) складывался в условиях кочевого и оседло-земледельческого быта Средней Азии, поэтому доминирующими зоонимами являются домашние и хозяйственно значимые животные: лошадь, овца, коза, осёл, собака — и их «дикие антагонисты»: волк и лиса.

№	Пословица (лотин ёзуви)	Перевод на русский	Зооним	Символическое значение
1	It hurar, karvon o'tar.	Собака лает, а караван идёт.	собака (it)	пренебрежение к пустым нападкам, невозмутимость перед клеветой
2	Yolg'iz bo'ri yer.	Одинокую овцу волк съедает.	овца / волк (qo'u / bo'ri)	уязвимость одиночки, ценность коллектива
3	Bo'rining bo'ri bo'ladi.	Волчонок всё равно волк вырастет волком.	(bo'ri)	неизменность природы, наследственность характера
4	Echki qassob yog'idan.	Коза дрожит за свою жизнь, а коза мясник думает о сале.		несовпадение интересов сторон в одной ситуации

№	Пословица (лотин ёзуви)	Перевод на русский	Зооним	Символическое значение
5	Tulki qancha ham, oxiri terisi bilan tutiladi.	Как бы хитра ни была лиса, в конце концов её ловят из-за шкуры.	(tulki)	неизбежность расплаты за хитрость и обман
6	Qo'y og'zidan cho'p olmagan.	(Он такой,) что и овца соломинки из рта овцы не возьмёт.	(qo'y)	кротость, безобидность, незлобивость человека

Как видно из таблицы, узбекская зоосимволика строится на бинарной оппозиции «домашнее — дикое»: овца и коза олицетворяют кротость и беззащитность, волк и лиса — хищность, хитрость и агрессию, собака — верность дому и презрение к постороннему шуму. Показательно, что почти все приведённые образы связаны со скотоводческим бытом: сравнение человека с этими животными понятно любому носителю языка, выросшему рядом со стадом.

3. Зоосимволика в тайских пословицах

Тайский паремиологический фонд формировался в иной хозяйственно-культурной среде — рисоводческой, тропической, буддийской. Центральное место здесь занимают слон (ช้าง) как символ величия, силы и достатка, и буйвол (ควาย) как символ тяжёлого труда, но одновременно и «тупости» в переносном смысле. Значимую роль играют также тигр, крокодил, лягушка, собака и мелкие насекомые (мотылёк, муравей), через которых передаются житейские назидания.

Пословица

№ (ภาษาไทย)	Перевод на русский	Зооним	Символическое значение
Транскрипция			
ดูช้างให้ดูหาง ดูนางให้ดูแม่	Смотря на слона — смотри на его		по «второстепенному» признаку узнаётся суть; характер матери передаётся дочери
1 duu cháang hâi duu hăang, duu naang hâi duu mae	хвост, выбирая слон (ช้าง) женщину — смотри на её мать.		
เห็นช้างขี้ขี้ตามช้าง	Увидев слоновий помёт, тоже		слепое подражание
2 hên cháang khii khi dtaam cháang	пытаться слон (ช้าง) испражниться так же.		богатым не по своим возможностям
ขี่ช้างจับตั๊กแตน	Ехать верхом на слоне, чтобы	слон (ช้าง)	чрезмерные затраты ради ничтожного результата
3 kii cháang jàp dták-gà-dtaen	поймать кузнечика.		
หนีเสือปะจระเข้	Убежать от тигра — наткнуться на	тигр / крокодил (เสือ จระเข้)	/ из огня да в полымя, / бегство от одной опасности к другой
4 nêe sêua bpà jà-rá- khêe	крокодила		
กบในกะลาครอบ	Лягушка кокосовой	под лягушка (กบ)	ограниченность кругозора,
5 gòp nai gà-la khrôp	скорлупой.		

Пословица		
№ (ภาษาไทย)	\ Перевод на русский Зооним	Символическое значение
Транскрипция		
		самодовольное невежество
สื้อให้ควายฟัง	Играть на скрипке- буйвол со для буйвола. (ควาย)	бесполезно объяснять
6 sĕe sor hâi kwaai		что-либо тому, кто не
fang		способен понять

Тайская зоосимволика заметно отличается от узбекской набором «главных героев»: слон здесь — не просто крупное животное, а культурный символ королевской власти, силы и достоинства (недаром белый слон в буддийской Юго-Восточной Азии — священное животное), тогда как буйвол, при всей своей хозяйственной незаменимости, парадоксальным образом стал синонимом тупости и покорной невосприимчивости («играть на скрипке для буйвола»). Мелкие существа — лягушка, мотылёк, змея — используются для назидательных притчеобразных пословиц о недостатке опыта или кругозора.

4. Сопоставительный анализ

4.1. Различие «главных» зоонимов.

В узбекской паремиологии доминируют овца, коза, волк, лиса, собака — животные степи и скотоводческого хозяйства. В тайской — слон, буйвол, тигр, крокодил, лягушка — животные тропического рисоводческого ландшафта. Это прямое отражение экологии и хозяйственного уклада двух народов: там, где узбекская пословица выберет для метафоры волка как хищника-антагониста, тайская скорее возьмёт тигра или крокодила.

4.2. Общая когнитивная модель «хитрость — расплата».

При различии конкретных животных обе традиции используют сходную логическую модель: хитрость или обман рано или поздно оборачиваются против самого хитреца. Ср. узбекск. «Tulki qancha ayuor bo'lsa ham, oxiri terisi bilan tutiladi» (лиса попадает из-за собственной шкуры) и общий паремиологический мотив «из одной беды — в другую», представленный в тайском «หนีเสือปะจระเข้» (убежав от тигра, встретить крокодила). Оба образа демонстрируют универсальность нравоучительной функции пословицы независимо от конкретного зоонима.

4.3. Символ «домашнего, но презираемого» животного.

Интересную параллель образуют узбекская коза/овца и тайский буйвол: все три — важнейшие хозяйственные животные, кормящие семью, но в языке они же маркируют слабость, покорность или ограниченность («играть на скрипке для буйвола» — тайск.; «и соломинки не возьмёт» об овце — узб.). Это показывает общую для аграрных культур амбивалентность: экономически ценное животное символически связывается с приниженностью или недалёкостью, тогда как дикие хищники (волк — в узбекском, тигр — в тайском) получают коннотацию силы и опасности.

4.4. Слон как культурно-специфический «избыточный» зооним.

Наиболее ярким национально-специфическим образом тайской паремиологии оказывается слон — животное, вообще не встречающееся в узбекской картине мира (в Средней Азии слонов нет и не было). Через слона тайский язык выражает сразу несколько разных смыслов — величие («смотри на хвост слона»), избыточность усилий («ехать на слоне за кузнечиком»), неуместное подражание («слоновий помёт»), — то есть один зооним покрывает семантическое поле, которое в узбекском языке распределено

между разными животными (конём — как символом статуса, ослом — как символом непосильного труда, верблюдом — как символом выносливости).

4.5. Собака: сходная амбивалентность.

Показательно совпадение оценки собаки в обеих культурах: в узбекской пословице собака ассоциируется с бессмысленным лаем, который не мешает делу («собака лает, а караван идёт»), а в тайской — с низким, «нечистым» статусом (пословица о собаке, которая не должна кусать в ответ, зафиксирована в тайском паремиологическом фонде как назидание не опускаться до уровня обидчика). И в тюрко-исламской, и в буддийско-тайской традиции собака в целом маркирована скорее нейтрально-негативно — в отличие, например, от западноевропейской традиции, где собака чаще символ верности.

4.6. Религиозно-мировоззренческий фон.

Различия в зоосимволике отражают и мировоззренческие системы: буддийская концепция коловращения существ и уважения к любой жизни делает возможным особый, почти священный статус слона в тайской культуре, тогда как в тюрко-исламской традиции подобной сакрализации животных нет, и зооморфная метафора носит более утилитарно-дидактический, бытовой характер.

Заключение

Сопоставительный анализ узбекских и тайских пословиц с зоонимами показал, что при полном несовпадении «зоологического инвентаря» — овца, коза, волк и лиса в одном случае, слон, буйвол, тигр и крокодил в другом — обе паремиологические системы реализуют схожие когнитивные модели: противопоставление силы и слабости, хитрости и наивности, дикого и домашнего. Различия обусловлены экологией, хозяйственным укладом и

религиозно-культурным контекстом двух народов, тогда как сходства — общечеловеческой природой метафорического переноса «человек — животное», лежащей в основе паремиологии любого языка. Дальнейшее исследование темы может быть продолжено на материале зоонимов-фразеологизмов (вне пословичной формы), а также с привлечением количественного корпусного анализа частотности образов.

Список литературы

4. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник в 2-х т. — М.: Худож. лит., 1984.
5. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). — М.: Наука, 1970.
6. Бакиров П. У. Номинацентрические пословицы в разносистемных языках (на материале русского, узбекского и казахского языков): Дис. ... докт. филол. наук. — Ташкент, 2007. — 287 с.
7. Бакиров П. У. Пословицы — энциклопедия народной жизни. — Ташкент: Akademnashr, 2018. — 176 с.
8. Гипонимо-эквонимические отношения в системе зоонимов русского и узбекского языков: дис. — URL: dissercat.com/content/giponimo-ekvonimicheskie-otnosheniya-v-sisteme-zoonimov-russkogo-i-uzbekskogo-yazykov
9. Сопоставительный анализ зоонимов и фитонимов в узбекских и немецких пословицах // IJTIMOİY FANLARDA INNOVASIYA ONLAYN ILMIY JURNALI. — URL: sciencebox.uz
10. Чоршанбиева У. Паремиология — замонавий тилшуносликнинг йўналиши сифатида // Scientific Collection «InterConf». — 2022. — № 48. — С. 216–222.

11. Uppakandee Y., Yuttapongtada M. The Metaphorical Meanings of Animals and Cultural and Social Reflections of Tak-Bai (Je-Hay) Proverbial Idioms // Parichart Journal. — 2024.
12. Boonphun J. The metaphorical meanings of animals in Thai idioms: Master's thesis. — Thammasat University, 2004.
13. Sukkasem P. Animals in Thai idioms: The indicators of Thai people thinking culture. — Office of the National Culture Commission, Ministry of Education, 2000.
14. Royal Society of Thailand. Proverbs in Thailand's four regions society royal institute edition. — 2012.
15. Srirat S. Thai Local Proverbs: Diversity of Areas and Cultures // Vannavidas Journal. — 2014. — Vol. 14. — P. 52–58.
16. Yenprasit P. A comparison of Malay and Thai idioms relating to animals // Academic Conference Report: Thai in the Modern World. — 2021. — P. 43–62.
17. Royal Institute Dictionary (Office of the Royal Society of Thailand). — URL: dictionary.orst.go.th